

ДѢЛО РАБОЧАГО

Еженедѣльный органъ Енисейск. Губернск. и Красноярск. Комитетовъ Р. С.-Д. Р. П. (объединенной).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА МѢСЯЦЪ 1 руб. 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Узенькая улица, домъ Рудакова, № 141.

№ 17 (42)

Г. Красноярскъ, Понедѣльникъ 13 Мая 1918 года.

№ 17 (42)

Редакціи, получающія газету „ДѢЛО РАБОЧАГО“, просимъ высылать въ обмѣнъ свои газеты по новому адресу.

БЮРО Красноярскаго Комитета Р. С. Д. П. (объединенной) и редакція газеты „ДѢЛО РАБОЧАГО“, переведены на Узенькую ул., д. № 141. (Между Падалькиным и Гадаловскимъ переулкомъ). Входъ со двора, на право.

Бюро открыто съ 6 до 8 час. веч. ежедневно, кромѣ четверговъ.

Товарища, потерявшаго при разгонѣ митинга 1-го Мая ноярковую шляпу, просимъ обратиться за получениемъ въ Бюро Р. С. Д. Р. Партіи.

Т. Т. ЧЛЕНОВЪ С. Д. ФРАКЦИИ СОВѢТА и безпарт. членовъ Совѣта иримающихся къ фракціи, а также т. т. могущихъ дать свѣдѣнія о нарушении правильности выборовъ въ Совѣтъ просимъ собраться въ понедѣльникъ къ 6 час. вечера въ Бюро Р. С. Д. Р. П. (Гостинская, 141.)

Р. С. Д. Р. П.

Назначенный на Субботу 11 Мая

помѣщъ бывш. „Кико-АРС“

ВЕЧЕРЬ

КАРЛА МАРКСА

по случаю 100 лѣтія со дня рожденія.

Переходитъ на вторникъ 14 Мая.

НАЧАЛО въ 8½ ч. ВЕЧЕРА.

ПРГРАММА: Доклады, декламация, пѣніе и музыка.

Билеты въ 1, 2 и 3 руб. продаются въ день вечера съ 5 час.

Полное банкротство.

Скрывать дальше оказалось невозможнымъ. То, что всѣ знали, о чемъ чиркали воробьи на крышахъ, теперь, наконецъ, рѣшились повѣдать міру господа народные комиссары.

Никакихъ отчетовъ о приходахъ и расходахъ государственной казны въ нашемъ „соціалистическомъ“ отечествѣ: „рабоче-крестьянское“ правительство не находило нужнымъ сообщать населенію. Опубликованіе смѣтныхъ предположеній давно открыло бы глаза народу. Цѣлующеся веками силами за власть правительство Ленина и Троцкого всецѣли старалось оттянуть время, дабы, по возможности позже обманутыя массы узнали горькую истину объ ужасающемъ разореніи страны.

Сомнѣній нѣтъ. „Коммунистическое“ правительство не въ состояніи выполнить взятыхъ имъ на себя обязательствъ по коммунистическому устройству русскаго государства. Всевозможные декреты оцѣлопали казенный сундукъ и лишили его всякаго притока средствъ. Преступное легкомысліе невѣжественныхъ людей дало свои плоды.

На первое полугодіе 1918 года должно быть израсходовано 80-100 милліардовъ рублей. Для покрытія этой головокружительной суммы рас-

ходовъ не предвидится сколько-нибудь достаточныхъ доходовъ. Контрибуціями съ разгромленной и все болѣе разгромяемой промышленности государство существовать не можетъ. Эти контрибуціи выжимаютъ последние соки изъ умирающаго города во славу деревни и „грабителей награбленного“ мелкой буржуазіи. Выбѣтъ съ тѣмъ, конечно, уничтожается возможность продолжать этотъ грабежъ въ будущемъ. Но требовать даже такой дальновидности отъ ограниченной и своекорыстной буржуазно-деревенской массы и опирающагося на нее „рабочаго“ правительства, значить, требовать слишкомъ многого.

Какъ бы то ни было, разнаго вида „коммунисты“ съ какимъ то особымъ съадоострастіемъ обрушились на городъ, промышленность, торговлю и, словно задавшись цѣлью стереть не деревенскую Россію съ лица земли, систематически обращаютъ ее, очевидно, „чтобы не дышала“.

У комиссара финансовъ Менжинскаго хватало сообразительности и приверженности къ интересамъ рабочаго класса, гибнущаго вмѣстѣ съ промышленностью, настолько, чтобы попытаться пресѣчь эту расправу съ городомъ. Но всякія попытки спасти положеніе рабочаго класса при „коммунистическомъ“ правитель-

ствѣ заранѣе обречены на неудачу. Соответствующій циркуляръ комиссара Менжинскаго былъ разъяненъ какимъ-то другимъ комиссаромъ въ томъ смыслѣ, что его надо почитать по распоряженію, а всего навсего благодарственнымъ пожеланіемъ.

Практика контрибуціоннаго обложения города своего зажиточника на засѣданіи Центрального Исполнительнаго Комитета въ лицѣ подзвонившаго „коммуниста“ Вухарина, наивно удивлявшагося, что сами „коммунисты“ не хотятъ въ-серьезъ брать своей „коммунизма“ и дѣйствуютъ, „какъ будто у насъ ничего не случилось, не было октября, а мы живемъ въ доброе старое время, и передъ нами стоитъ только одна основная задача—урадожить нѣсколько разстроенный „тонъ хозяйства“. Увы! „Хозяйство“ усилия „коммунистовъ“ не просто разстроено, а почти уничтожено. Но въ не смущаетъ Вухарина, и онъ предлагаетъ попрежнему драть нѣсколько шкуръ съ одного и того же вола—торговаго и промышленнаго капитала.

Съ теперешней „коммунистической“ точки зрѣнія Менжинскій безусловно неправъ. Обложить деревню „революціонная партія пролетаріата“ не въ состояніи. Во имя ея интересовъ она заключила Брестскій миръ, во имя ея же интересовъ она должна дунуть городъ и пролетаріатъ, ея интересами она вынуждена руководствоваться во всей своей политикѣ, если только хочетъ оставаться у власти. А быть у власти эта партія хочетъ больше всего на свѣтѣ.

Недавно разговорчивый Ларинъ сообщилъ въ докладѣ на засѣданіи Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства многозначительный фактъ, проливашій яркій свѣтъ на сущность настоящей „коммунистической“ власти. Этотъ „Совѣтъ“ попробовалъ „создать совершенно новую систему обложения зажиточныхъ слоевъ въ городѣ и деревнѣ, но, къ сожалѣнію, эта система *наталкивалась на противодействие со стороны крестьянства, крестьянская секція (новобитому, Ц. П. К.) отказалась утвердить соответствующіе декреты.*

Натворивъ множество бѣдъ, „коммунисты“ теперь вынуждены признать свое собственное банкротство. Большевикскій финансистъ Гукоскій уже плачетъ въ официальномъ докладѣ въ Ц. П. К. „Мы націонализировали банки, но, вмѣсто прежняго кредитнаго аппарата, мы ничего новаго не создали“. А, вѣдь, каждому, даже „коммунистическому“ младенцу должно быть извѣстно, что простое прозябаніе промышленности безъ каждаго кредита невозможно.

Тотъ же Гукоскій въ своей рѣчи уже готовъ согласиться, что и аннулированіе займовъ оказалось не столь выгоднымъ, какъ себѣ представляли (онъ имѣетъ въ виду, очевидно, боль-

шевикомъ). Въ самомъ дѣлѣ, безъ внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ страна сейчасъ жить не можетъ. Но кто же повѣритъ хоть копейку государству, отказывающемуся платить по прежнимъ долгамъ.

Русскому пролетаріату, видимо, суждено испить до дна чашу испытаний, предуготованныхъ ему „коммунистической“ властью. Своевременное признаніе ея своей безомощности и своей неспособности дало бы нѣкоторую возможность остановить систематическое разрушеніе всего государственнаго и общественнаго механизма. Каждый лишній день пребыванія у кормила правленія этихъ коммунистовъ судитъ рабочему классу все новыя и новыя бѣдствія, обанкротившаяся, ливившаяся веякой поддержкой, всякаго довѣрія власти будетъ идти отъ банкротства къ банкротству и все туже и туже будетъ затягивать петлю на шею русской революціи.

У этого мнимо-коммунистическаго правительства денегъ нѣтъ и не будетъ. Но хуже всего то, что все сіе совершается отъ имени рабочихъ и какъ будто бы для рабочихъ. Съ этимъ злоупотребленіемъ именья рабочаго класса надо прежде всего покончить. Объ этомъ долженъ позаботиться именно рабочій классъ. Разрушеніе финансово-экономической жизни Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ гибель ея рабочаго класса не должна быть дѣломъ самихъ рабочихъ и не должна также покрываться именьемъ рабочихъ.

А. Л. Ирѣ

Положеніе нашихъ финансовъ.

Комиссаръ финансовъ Гукоскій свѣдѣлъ 15 апрѣля въ Моск. Ц. К. докладъ о положеніи нашихъ финансовъ.

Смѣта исчислена на первое полугодіе 18 года въ размѣрѣ 24 съ половиной милліардовъ рублей. Въ эту сумму не входитъ содержаніе совѣта народныхъ комиссаровъ, высшаго совѣта народнаго хозяйства, центрального исполнительнаго комитета и другихъ учреждений.

Желѣзныя дороги должны обойтись около 8-10 милліардовъ, водныя полтора милліарда.

Гукоскій не знаетъ, откуда взять денегъ.

Старое правительство, говоритъ Гукоскій, выкачивало эти деньги путемъ введенія винной монополии и станового пристава. Но когда началась война, то 14 милліоновъ крестьянъ стали хорошо ѣсть, обуваться и одѣваться. Это послужило причиной хозяйственно-финансоваго кризиса. Теперь дѣло представляется такъ. Производительность труда упала въ нѣсколько разъ, а расходы соответственно возрасли. На желѣзныхъ дорогахъ раньше расходы на эксплоатацию составляли на одну версту 11 тысячъ рублей, а теперь одна заработная плата составляетъ 30 тысячъ рублей на одну версту. Вмѣстѣ съ прочими получается 120 тысячъ на одну версту. Провозоспособность желѣзныхъ дорогъ пала на 75 процентовъ. Средняя заработная плата ж. д. телеграфиста составляетъ 10 тысячъ рублей въ годъ, а рабочаго 5 тысячъ рублей. То же явленіе наблюдается и на металлургическихъ заводахъ. Сормовскій заводъ выпускаетъ вмѣстѣ 18-ти два паровоза. Паровозъ обходится 650 тысячъ рублей.

скрепяющей дриемы царского самодержавия.

Происходивший события снаружи заразили и публику, находившуюся внутри Дома Просвещения. Достаточно было сказать что к Дому Просвещения прискакали конные стражники и пугались разогнать публику, как сразу атмосфера накалилась: люди зашевелились, заперывались и возмущенным движением откликнулись на попытку разогнать летучего митинга. Немедленно же была вынесена резолюция протеста против появления конной стражи и ее попыток разогнать мирную толпу граждан. — Так закончился день 1 мая.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Николай Романовъ переведенъ въ Екатеринбургъ.

МОСКВА, 4 мая. По постановлению президента Центрального Исполнительного Комитета, Николай Романовъ съ женой и одной дочерью переведенъ изъ Тобольска въ Екатеринбургъ и отданъ подъ надзоръ Уральского Областного Совета Депутатовъ. „Сибирскій Лицеокъ“ сообщаетъ подробности отъѣзда бывшего царя изъ Тобольска:

„Въ 2 часа утра 13-26 апрѣля уехали изъ Тобольска Николай Романовъ.

Отъѣздъ этотъ благодаря раннему времени уезза, прошелъ въ Тобольскѣ совершенно незамѣченнымъ; уже потомъ узнали некоторые подробности.

Впередѣ, говорятъ, на первой тройкѣ везли пулеметъ, на второй тройкѣ сидѣли конвоиры, на третьей Николай Романовъ вмѣстѣ съ Иковлевымъ, командированнымъ сюда для его уезза, на четвертой тройкѣ ѣхала бывшая царца съ докторомъ Богининымъ, за ними бывшая великая княжна Марія съ какой-то фрейлиной и еще одна тройка съ прислугой (два человека) побѣдъ замыкала тройка съ конвоемъ. Изъ города побѣдъ выѣхалъ съ коннымъ конвоемъ верхами, всѣхъ позаднихъ на ветрѣху заставляли ѣздить съ почтовой дороги на прощаньи.

По рассказамъ бывшая царина и княжна были въ хорошемъ настроеніи.

одежду, предварительно отбираемую „воровщиками“. На меня началъ ужасъ. Ко двору въ это время подходила новая партия „арестованныхъ“, среди которыхъ мнѣ бросился въ глаза высокая фигура какого-то офицера лѣтъ 60-ти и мальчишка-кадетъ лѣтъ 16-ти. Не доходя до воротъ ихъ отдѣли отъ толпы и повернули на лужайку.

Въ дотавываешься, что это значило? Я тоже догадался и опрометью бросился въ ворота, чтобы ничего не видѣть, но успѣлъ за спиной залезть и почувствовалъ, что у меня зашевелилась волоса на головѣ и что я близокъ къ умопомѣшательству. Впоследствии въ течение 4-хъ часъ, которые я провелъ во дворцѣ, я прослушалъ много чего залезъ съ этой лужайки. За это только время на ней перебито было свыше 1000 человекъ! Когда лужайка переполнялась, появлялся грузчикъ напоявшая этой человѣческой убойной, отвозилъ ее неподалеку въ паркъ и тамъ валивалъ въ „стосы“, а лужайка наполнялась новыми жертвами „революціоннаго суда“. Такъ былъ убитъ въ числѣ прочихъ, и бывший главнокомандующій юго-зап. фронтомъ старикъ Зиновьевъ. Во дворцѣ я услышалъ что убитъ и митрополитъ Владиміръ, убитъ и ограбленъ, вывощенъ изъ лаверъ и сброшенъ въ оврагъ! У меня тогда какъ-то сразу исчезло чувство страха; слушая про это убитыя и видя ихъ тѣхъ же массами, я утратилъ вкусъ къ жизни, поскольку она выступала въ новой обстановкѣ и среди убитыхъ, и въ душѣ началъ предпочитать долю тѣхъ, которые на лужайкѣ избивались въ мигъ отъ соприсношенія съ дѣйствительностью. Трудно передать, что я перечувствовалъ и переиспытывалъ въ этотъ день во дворцѣ, безлюдно добивался въ течение 5-ти часовъ какого нибудь рѣшенія по дѣлу моего клиента. Его мнѣ удалось отыскать и успокоить хоть тѣмъ, что онъ не забытъ.

Въ комнатахъ набито было арестованныхъ до 500 человекъ, съ минуты на минуту ожидавшихъ, что вотъ явится каруль для отвода на площадъ, передъ дворцомъ и отправки въ потусторонній міръ.

Черезъ толпу пробивались шлоны нововориводимыхъ „арестантовъ“ и нужно было остерегаться, чтобы не очутиться поблизости и не быть случайно втиснутымъ въ такой шлоны, а затѣмъ по не-

Въ Тобольскѣ остались Алексѣй, Татьяна, Ольга и Анастасія Романовы. Алексѣй по слухамъ боленъ, заболѣлъ недавно, съ наступленіемъ весны.

Разгонъ нѣмцами Украинской Рады.

МОСКВА, 4 мая. „Извѣстія Цен. Исполн. Комит.“ срочно сообщаютъ изъ Курска о важныхъ событіяхъ на Украинѣ. 28 апрѣля генералъ Эйхгорнъ въ Киевѣ отдалъ безъ вѣдома центральной Рады приказъ, огмѣняющій все политическія свободы на Украинѣ. 28 апрѣля во время засѣданія Рады явился нѣмскій офицеръ съ солдатами, прервалъ засѣданіе, занялъ помѣщеніе Рады и арестовалъ часть министровъ. Рада больше не собиралась.

„Кіевская Мысль“ сообщаетъ подробности о разгонѣ Рады. На засѣданіи 28 апрѣля обсуждался приказъ Эйхгорна.

Съ рѣзкой критикой выступилъ Коржъ, призывающій протестовать противъ подобныхъ актовъ насилия. Выступающій послѣ Зарубинъ заявилъ, что приказъ Эйхгорна есть прямое слѣдствіе политической линии Рады. Въ три съ половиной часа у пресѣдательскаго мѣста появился нѣмскій лейтенантъ (еще раньше нѣмскія войска окружили зданіе, а затѣмъ были введены внутрь). Два нѣмцкихъ офицера съ криками: „руки вверхъ!“ заставили поднять руки всѣхъ депутатовъ и министровъ, затѣмъ они сѣдали на перекличку, арестовывая нѣкоторыхъ въ томъ числѣ почти всѣхъ министровъ.

Въ настоящее время въ Киевѣ засѣдаетъ съѣздъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ. Предсѣдательствуетъ Барановичъ. Въ президіумъ вошелъ рядъ крупныхъ помѣщиковъ Банкиръ Рейхеръ произнесъ рѣчь, имѣющую огромный успѣхъ, закончивъ ее лозунгомъ: „долгой социалистической экспериментъ“. Съѣздъ объявилъ свои засѣданія непрерывными и выгналъ всю демократическую часть, которая немедленно была арестована нѣмцами.

дразуминно, и въ разрядъ арестованныхъ, пока „начальство разберетъ“. Да и какая тамъ могла быть разборка? Тамъ „начальствомъ“ выйдяли всѣ безъ исключенія и ни за что не отвѣтственными. Тѣ заключенные, которые имѣли неосторожность отпираться въ уборную, больше не возвращались; сопротивлявшійся часовой тутъ же прикалывали ихъ во слому „революціонн“ и „демократич“ и этихъ людей приходилось умолять о томъ, чтобы отпустили мнѣ на поруки домового комитета моего клиента! Ничего нельзя было подѣлать, приходилось ожидать „революціоннаго суда“, который будто бы имѣлъ открыться черезъ часъ или два тамъ же во дворцѣ. Все, что смогъ за это время сдѣлать, чтобы моего клиента выключили въ очередь третьими, и я сталъ дожидаться разбора дѣла. Но мнѣ такъ и не суждено было довести свое дѣло до конца. Въ дворцѣ вдругъ пронеслась какой-то переполохъ, всѣ бросились съ оружіемъ во дворъ, по комнатамъ забѣгали караульные, выгоняя изъ дворца всѣхъ „вольныхъ“. Изъ обрывковъ фразъ удалось уловить, что опять начался „бунтъ“ и обстрѣлъ дворца откуда то изъ пулеметовъ.

Чувствуя, что въ такой сумятицѣ положеніе арестованныхъ становится еще болѣе угрожаемымъ, я сталъ укрываться отъ караульныхъ изъ комнаты въ комнату и попутно упринимать каждаго встрѣчаго выдать мнѣ подлѣ шумокъ моего клиента и даже предлагалъ вестку 500 руб., но ничего не успѣлъ, а между тѣмъ слишкомъ долго задержался во дворцѣ и, выйдя во дворъ, очутился уже подъ пулеметнымъ обстрѣломъ. Назвалъ во дворѣ пройти не позволили, „остатся во дворѣ также не разрешили, укрыться было некуда, и не отпираться домой было поздно, потому что улица очутилась подъ перекрестнымъ огнемъ. Оставалось перекреститься и бѣгомъ проскочить площадку передъ дворцомъ, чтобы укрыться хоть въ чужой усадьбѣ. Оттуда я спустился собачьими тропинками на берегъ Дѣбры и за прикрытие этого берега вернулся окольными дорогами домой. Я чувствовалъ себя совершенно разбитымъ и болѣющимъ; нервы мои отказались дальнѣе служить; коммари не покидалъ меня. Хотя „бунтъ“ въ тотъ же день былъ ликвидированъ, но я уже вывелъ былъ изъ строя и въ третій разъ итти во дворецъ

Изъ хроники рабочей жизни.

Въ воскресенье 28 апрѣля изъ представителей 14 профессиональныхъ Союзовъ, входящихъ въ составъ Центрального объединенія и сѣдующихъ лицъ, состоялось совѣщаніе по вопросамъ социальнаго страхования — по устройству больничныхъ кассъ. Былъ заслушанъ докладъ т. Каспарова по этому вопросу.

Докладчикъ заронилъ исторію социальнаго страхования. Остановился на законѣ о больничныхъ кассахъ, проведенномъ въ 1912 году Государственной Думой. Указалъ, что по этому закону не весь рабочий классъ Россіи страховался. Средства поступали въ больничныя кассы, составлялись: $\frac{2}{3}$ ми облагалась рабочая и только $\frac{1}{3}$ вносилась капиталистами.

Законъ хотя и былъ несовершеннымъ, но все-таки то было крупное завоеваніе рабочего класса. Но иное дѣло теперь. Новый законъ, изданный въ декабрѣ 1917 г. имѣетъ громадное преимущество. Прежде всего распространяется на всѣ категоріи наемнаго труда рабочихъ, служащихъ и даже одиночекъ. Средства поступаютъ только изъ взносовъ предпринимателя. И предприниматели на сей счетъ облагаются 10% обложениемъ сверхъ той суммы, которую предприниматели выплачиваютъ служащимъ и рабочимъ въ видѣ заработной платы. Законъ чрезвычайно широкъ и можетъ въ будущемъ дѣло страхования поставить на дѣйствительно — полезную для рабочего класса высоту.

Слѣдуетъ использовать это обстоятельство скорѣе и приступить къ организаціи больничныхъ кассъ. Послѣ доклада безъ особыхъ прений совѣщаніе приступило къ вопросамъ практическимъ. Рѣшено было немедленно приступить къ выбору временнаго отѣла по социальному страхованію при Комиссаріатѣ труда, коему и поручить организацію агитаторской группы инструкторовъ по социальному страхованію, выработку Устава Больничной Кассы, созвать конференціи по социальному страхованію и назначеніе срока, съ котораго должны предприниматели уплачивать взносы въ депозитъ социальнаго страховъ! Тутъ же было избрано и временное бюро въ составъ шести лицъ и одного кандидата.

Были избраны слѣдующіе лица: Клопинскій, Гендлинъ, Агафоновъ, Новиковъ, Каспаровъ и Назаренко.

Комиссія уже приступила къ работѣ и имѣла рядъ совѣщаній. На дняхъ будетъ приглашенъ секретарь и работа должна пойти энергично.

Пожелаемъ же этой комиссіи полного успѣха въ ея дѣятельности, дѣйствительно полезной дѣятельности на пользу рабочего класса.

совершенно отказался, предоставивъ дальнѣйшія хлопоты объяснявшимся родственникамъ заключенному, тѣмъ болѣе, что и хлопотать то было уже не о чемъ, а нужно было только дожидаться „суда“.

Выручить его удалось лишь на четвертые сутки, тоже почти полуполночашимъ отъ всего пережитого. Мое легкомысліе имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что я по сию пору не могу освободиться теперь отъ своихъ видѣній. Стоитъ мнѣ закрыть глаза, какъ предо мною оживаетъ площадь передъ дворцомъ, на ней десятки труповъ, „стосы“ разстрѣлянныхъ и кровъ, кровъ...! Шутка ли сказать, однихъ разстрѣлянныхъ большевиками свыше 5000 человекъ!

А раньше „вѣданнымъ козакамъ? А побѣдихъ во время боевъ и 11 дневнаго обстрѣла? Развѣ-жъ это не коммари? Нѣтъ, трудно покрыть чѣмъ нибудь такія преступленія.

Три недѣли мы прожили подъ властью „совтово“ и хулигановъ. Не было ни одной ночи, чтобы она не походила на бой. Повсюду слышны налеты и „обасы“ бандами въ 50-100 человекъ, съ броневидами и пулеметами. Отбиться не представлялось возможнымъ, хотя все мужское элементъ дежурить въ ночь напролетъ и сторгановался въ цѣлые отряды по квартирамъ и нѣсколькимъ улицамъ заразъ. Теперь даже немисливо писать объ этомъ спокойно. Каждый шагъ самоупоенныхъ завоевателей говорилъ лишь о завышеніяхъ въ краскахъ своихъ господъ о наложной злобой и беззастѣливой ачливости. Работа всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ большевистскихъ секретарствъ, комиссаріатовъ и учрежденій, какъ бы они не завышались, выявлялась въ одномъ лозунгѣ: „руки вверхъ!“ Какъ вольно стая набрасывались они съ этимъ грабительскимъ требованіемъ на банки, на судъ, на прессу и въ двѣ недѣли они давали цвѣтущій городъ, разорили сотни семействъ, ограбили все населеніе, расплюдили тысячи бандитовъ, сразу усвоившихъ себѣ психологію и методы большевизма. И если бы господство ихъ продолжалось чуть болѣе, они довели бы городъ до голодной смерти. И все это именемъ демократіи! Грабительскій характеръ налета большевизма на Киевъ, наиболѣе ярко проявился въ ихъ финансовыхъ мѣрпріятіяхъ. Прежде всего, главнокомандующій Муравьевъ обложилъ

Большевицкая амнистія.

На засѣданіи фракціи большевиковъ Областного Съезда Советовъ Зиновьевъ выступилъ съ докладомъ объ амнистіи, какъ уголовнымъ преступникамъ, такъ и нѣкоторымъ категоріямъ политическихъ и въ первую голову членамъ временнаго правительства стараго режима. „Теперь, когда Совѣтская власть окончательно укрѣпилась, заявилъ Зиновьевъ, намъ нечего опасаться. Когда мы могли распустить Учредительное Собраніе безъ малѣйшаго протеста въ странѣ, когда мы можемъ безъ риска приглашать на службу старое офицерство съ контр-революціонными тенденціями, то вѣтъ никакой опасности для совѣтской власти дать амнистію министрамъ стараго режима. Послѣ доклада Зиновьева резолюція объ амнистіи была принята подавляющимъ большинствомъ противъ 10.

Борьба со сторожниками грабежей.

Львовскій Заповѣдь, 21 апрѣля. (ПТА). Мѣтный Советъ неоднократно предупреждалъ красногвардейцевъ не выступать и не волновать этимъ населеніемъ. Въ виду непрекращавшихся грабежей и убійствъ Советъ Р. и С. Д. постановилъ разоружить красногвардейцевъ и организовать социалистическую красную армию. Красногвардейцы, соединивъ ее максималистами, не подчинились постановленію Совета Р. и С. Д. и этимъ вынудили Советъ потребовать вооруженныя силы для разоруженія. 5 апрѣля прибылъ изъ Казани отрядъ въ 40 человекъ съ пулеметами и легкимъ оружіемъ. На повторное требованіе сдать оружіе красногвардейцы откликнулись отказомъ. 6 апрѣля начался обстрѣлъ штаба красной гвардіи и бюро максималистовъ. Пулеметная и оружіиная стрѣльба продолжалась отъ 7 часъ вечера до 11 часовъ ночи. Красногвардейцы и максималисты вынуждены были сдаться. Часть ихъ арестована. Съ той и другой стороны есть раненые.

городъ 10-милліонной контрибуціей въ 3-дневный срокъ, подъ угрозой обстрѣла города артиллеріей. Когда ему возразили что столько не имѣется даже денежныхъ знаковъ онъ согласился пока взять 5 милліоновъ, остальные же отсрочилъ на 2 недѣли. По ихъ Муравьевъ такъ и не получилъ, потому что наступилъ поворотъ событий.

Вторымъ актомъ было аннулируваніе недавно выпущенныхъ Радою украинскихъ сторублевыхъ. Ихъ предложено было сдать въ банки для обмена на общероссійскія кредитки, когда послѣднія придутъ изъ Петрограда. Но онъ не прибылъ. Мало того, при отступленіи большевики забрали и все то, что было въ банкахъ (около 20 милліоновъ) да еще и прихватили съ собою сданныя украинки (говорить, тоже свыше 20 милліоновъ).

Третий актъ—ликвидация банковской дѣятельности. Никакихъ операций не производилось кромѣ полученія денегъ. Купоны и % бумаги были объявлены аннулированными. Затѣмъ послѣдовало вскрытіе сейфовъ. Однако какъ большевики ни сѣдрили всѣхъ сейфовъ вскрытъ имъ не удалось: къ Киеву приближались австро-германскія войска, пригласившія Радою. Большевики позывали оружіемъ, кричали о предстоящемъ отпорѣ и т. п., а тѣмъ временемъ сѣбно опустошали государственныя банки, забрали все кредитки, золото и ценности ограбили много магазиновъ, реквизировали въ городѣ все автомобили, опустошили продовольственные склады и покарни и награбили всѣмъ этимъ все поезда, авто и телеги, съ которыми былъ единого выстрѣла убрался за Дѣбры.

Въ Киевѣ вошли украинки и германцы. Передъ вѣданнымъ всоду большевики бѣгутъ безъ оглядки. Имъ не мѣняе, не радуемся мы и новымъ гостямъ:—Можно сказать, что мы своего цикла страданій еще далеко не окончили и, вѣроятно, будемъ свидѣтелями и участниками новыхъ событий.

Мы сейчасъ отрѣзаны отъ всей Россіи и не знаемъ, что гдѣ творится, изъ-за цѣнурныхъ условій. Лишь кое-како прорываются къ намъ чертъ Швейцарію или Данію (!) гудихъ свѣдѣній о происходящемъ въ Петроградѣ или другихъ углахъ бывшаго отечества.

Новость оставило для меня газетное сообщеніе, что „бывшій епископъ Ни-

На Восток.

(Из доклада т. на обще-Сибирском съезде П. С. Д. Р. П.)

В настоящее время, когда вновь появилось серьезное опасение возможности вторжения в Сибирь Семеновских баньд среди уставших, измученных большевистским террором обывателей замечается в лучшем случае равнодушие, к этой новой опасности для революции, а весьма часто даже и радостное ожидание освобождения от ненавистных большевиков.

Если бы это проявлялось только во определенно реакционных кругах, то это было бы вполне естественно, но к сожалению ложный взгляд на Семеновщину замечается и в кругах кровно заинтересованных в победе революции. Новизному это происходит от недостаточного знания представления о событиях на Востоке и характера самой Семеновщины.

После ликвидации в Харбине большевизма, вся власть в городе перешла к биржевому комитету. В феврале, пополнившись представителями буржуазии из Шанюря и Восточной Сибири биржевой комитет переименовал себя в „Дальне-Восточный комитет спасения России“. Во главе этого комитета стоит к. д. Александров, мѣстный присяжный поверенный. На ряду с Дальне-Вост. комитетом существует в полосе В. К. ж. д. еще одна власть ген. Хорвата, являющаяся как бы представителем дипломатического консульского корпуса или вѣрнее исполнительным его органом и гражданской властью на ж. д. Хорват держится дипломатически, не принимая определенно к Дальне-Вост. комитету, покрайней мѣрѣ номинально.

В январь появилась в Манчжурii Семеновы, взявшей на себя охрану В. К. ж. д. Первоначально Семеновы прикрывались дозгоном Учредительного Собрания и борьбой съ большевизмом, но вскоре укрьпившись и получив солидная средства от Дальне-Восточного комитета, отъезд догнать отбросили и развернулось во всю. При ликвидации большевиков въ лицах солдат, матросов и т. п. онъ не стѣснялся применять розогъ, арестовъ, разстрѣловъ, реквизицiй, а иногда и просто занимался грабежомъ. Прислаивал онъ также и отдѣльных членов мѣстных демократическихъ организаций. На ст. Хайларъ былъ имъ захваченъ до смерти докторъ Григорьевъ, на ст. Харбинъ высѣченъ сибирский вагонъ т. Дмитриевъ (меньшевикъ) и т. д.

Какъ только вскрылась истинная фи-

конт, а теперь Ник. Ник. Безсоновъ, приказомъ по м-ву въ дѣлѣ, назначенъ видѣяторомъ департамента исповѣданiй“ (копечко, здѣсь въ Кивѣ!)

НА ТЕМУ ДНЯ:

Привезъ къ погрому.

Нали правительственные партii при всѣхъ злодѣяніяхъ, совершаемыхъ ихъ сподвижниками, обыкновенно омыываютъ руки и сваливаютъ все на отдѣльных лицъ, непосредственныхъ участниковъ преступленiй. Такъ было съ дѣломъ Шингарева и Кокоскина, убiйствомъ 6-ти студентовъ и т. д. Перво-Майскiй листокъ мѣстныхъ дѣльцовъ с. р. еще разъ доказываетъ справедливость нашихъ доводовъ, что главными виновниками совершающихся преступленiй являются ихъ вдохновители, тѣ-же верху правительственныхъ партii. Перво-Майскiй листокъ дѣльцовъ с. р. кончается вполнѣ определеннымъ призывомъ къ убiйствамъ и погромамъ.

— „Смерть тиранамъ и капиталистамъ! Смерть контр-революціонерамъ, соглашателямъ и буржуазіи!“

— Вотъ Перво-Майскіе лозунги дѣльцовъ с. р.

Откровенность этихъ новыхъ товарищей Сашки Половнева и Вѣры Чебырякъ смутила-бы даже весьма не шепетильного по части лозунговъ доктора Дубровина.

Даже Качинскiй ораторъ, одинъ изъ „талантливыхъ товарищей“ г. Дубровинскаго, какъ тотъ его называлъ на одномъ изъ митинговъ,— Копыловъ и тотъ въ своей рѣчи не рѣшился выразиться такъ прямо. Онъ находилъ нужнымъ лишь для ускоренiя дѣла социалистической революціи „побить интеллигенцію“. Даже даже столь „талантливый“ политическiй дѣятель идти не рѣшился.

Откровенность дѣльцовъ с. р. дастъ намъ теперь покрайней мѣрѣ опре-

зительно Семенова, часть офицеровъ рѣшительно отмежевалась отъ этого банда, ушла изъ его отряда и пыталась организовать отрядъ отдѣльный на почвѣ защиты конституціи и Учред. Собрания. Попытка эта, не имѣя почвы для отдѣльнаго существованiя, конечно, окончилась ничѣмъ.

Вскорѣ въ Харбинѣ организовался еще отрядъ Орлова, ставящiй цѣлью установленiе въ Россii монархическаго строя. Орловъ не слышитъ пока вооружается, ожидая болѣе подходящаго момента для выступленiя. Въ свой отрядъ принимаетъ съ большимъ разборомъ. Съ Семеновымъ онъ не ладитъ.

Отрядъ Семенова человекъ въ 700, состоитъ изъ 200-300 офицеровъ, юнкеровъ, кадетовъ, гимназистовъ и реалистовъ остальные 60% всевозможный сбродъ авантюристовъ, мѣшется пѣкелью солдатъ и казаковъ. Вооруженъ великолѣпно. Отрядъ Орлова состоитъ главнымъ образомъ изъ военныхъ офицеровъ, юнкеровъ, солдатъ, козачковъ и т. п.

Существуетъ въ Харбинѣ еще отрядъ полк. Скопцова и Иванюкова, но что они изъ себя представляютъ—свѣдѣній нѣтъ. Всѣ эти отряды главную поддержку имѣютъ въ Дальне-Восточномъ комитетѣ, который пользуется помощью оружіемъ со стороны Японii и Англии.

Послѣднее время г. Хорватъ назначилъ командующимъ всѣми этими отрядами нѣкоего генерала Шинькова. Дальне-Восточный комитетъ держитъ определенную политику ориентации на Японію.

Въ самомъ Харбинѣ онъ ведетъ ожесточенную борьбу съ меньшевиками и соц. рев.

Послѣднее время въ Харбинѣ прибыло еще т. п. Амурское Правительство въ лицѣ Хабаровскаго биржевого комитета и золотопромышленниковъ. Лозунгъ его „Отдѣленіе Амура отъ Сибири и образованіе независимаго Амурскаго государства.“

Прибыла въ Харбинѣ также обломки Временнаго Сибирскаго правительства Захаровъ, Дерберъ и др. Дальне-восточный и Амурскiй комитеты его не признали и считаютъ большевистскимъ и требуютъ его разгона, о чемъ уже телеграфировали въ Пекинъ дипломатическому корпусу. Въ Пекинѣ находятся Путиловъ, Гучковъ и Колчакъ, видимо центръ всего дѣла.

Временное Сибирское правительство т. о. ни моральной ни физической опоры въ Харбинѣ не имѣетъ. Мѣстные с. р. и с. д. тоже не находятъ возможнымъ входить въ определенную связь съ Вр. Сиб. Правительствомъ, не видя въ немъ выбранной авторитетной власти.

Ихъ Перво-Майскiй листокъ выдаетъ ихъ съ головой. М. М.

Перлы демагогii.

На первомайскомъ меньшевистскомъ митингѣ подвизались два коммуниста; ихъ выступленiя, имѣвши несомнѣнный успѣхъ скандала, были интересны въ томъ отношенiи, что рѣчи первого изъ нихъ, представителя такъ наз. „духиобразнаго социализма, Копылова, требовавшего извѣщенiя интеллигенціи, прекрасно дополняли якобы научными разсужденіями теоретика коммуниста А. П. Семеновка, что создавало удивительное единство настроенiя отъ словесной путаницы, противорѣчii и плутовства, которыми изобилуютъ извѣстiя, наивно-погромная у одного и, увы, легкомысленно-демогогическiя у другого.

Рѣчи А. П. я жалелъ съ большимъ интересомъ: недавній с. д. долженъ быть особенно обоснованнымъ и обстоятельнымъ въ критикѣ своихъ бывшихъ политическихъ друзей, ибо всякое ренегатство не даромъ дается человеку и всегда должно быть оправдано, а кроме того Семеновка, какъ любить историческую науку! Это настоящiй противникъ, не какое нибудь дитя природы, которое съ Качи пришло въ революцію и которое опять уйдетъ на Качу послѣ революціи.

Такъ горячо призывающiй насъ всѣмъ къ честному пониманію своего долга передъ революціей, онъ то ужъ навѣрное будетъ и самъ достаточно объективнымъ и справедливымъ! И если А. П. Семеновка, какъ одинъ изъ вождей нашего красноярскаго социалистическаго отечества, считаетъ себя обязаннымъ 1-го мая, въ день поминанiй и въ день прозвiщiй въ будущемъ высказать свое строгое, пусть даже безпощадное, мнѣніе о нашей тактикѣ—мы обязаны его выслушать.

И выслушали...

Только очень храбрые, очень безпардонные люди могутъ, не краснѣя, говорить такой вздоръ, какой говорилъ Семеновка: громя „соглашателей“ всѣмъ толкомъ за то, что они не вѣрятъ въ близость социализма въ Россii и требуютъ экономическихъ предпосылокъ для его осуществленiя, Семеновка съ торжествомъ указывалъ на Нидерланды, которые въ Красноярскѣ, національна электро-типографіи Енисейской губерніи отгдѣленіе 4-е.

Вопросъ этотъ былъ поставленъ предъ Обще-Сибирскимъ совѣщаніемъ Р. С. Д. Р. П. и разрѣшенъ на немъ въ самомъ категорическомъ смыслѣ о совершенной недопустимости входить въ какія либо сношенiя съ этими „правительствами“.

Митингъ 1-го Мая

1-го мая въ Домѣ Просвѣщенiя комитетомъ дѣльной организации Р. С. Д. Р. П. былъ устроенъ митингъ прiвлекшiй очень много слушателей. Т. Матасовъ открывая митингъ въ краткой рѣчи изложилъ исторію празднованiя 1-го мая, указавъ на огромное значеніе этого дня для демонстраціи международной пролетарской солидарности для дѣла мира и окончательнаго освобожденiя рабочаго класса.

Т. Назаренко обрисовалъ тѣ условия въ которыхъ въ настоящее время намъ приходится праздновать 1-ое мая. Указавъ на тѣ насилія, которыя учинили большевики въ этотъ день надъ с. д. и с. р. и указавъ на погубность большевистской политики для рабочаго класса.

Въ дальнѣйшемъ выступленiи принялъ политическiй характеръ. Отъ большевиковъ выступалъ Копыловъ и Семеновка. Отъ социалъ демократовъ и с. р. т. т. Розингъ, Шпаеръ Сиенъ, Левиковъ, и Курденковъ. Выступали также безпартийные т. т. Мордуховъ, Чернобровинъ и Медвѣдскiй. Особенный успѣхъ имѣла рѣчь т. Розинга (с. т.), часто прерываемая аплодисментами слушателей.

Ораторъ въ яркой формѣ очертилъ дѣятельность большевистскихъ властей, безпощадно вскрывъ всю ложь и фальшь ихъ красивыхъ лозунговъ.

Большевикъ Семеновка ударилъ въ самую нелюпимую демогогію, но обыкновенно сваливая всѣ грѣхи Совѣтской власти на Украинскую раду меньшевиковъ и с. р. и т. п. Желая подкрѣпить свои доводы въ защиту Совѣтской власти пе-

свое время ввели у себя капиталистическiй строй, хотя для этого и не существовало необходимыхъ экономическихъ условий, ввели на 100 лѣтъ раньше, чѣмъ это сдѣлалъ соседъ! Такимъ образомъ, по аналогіи, возможно осуществленіе социализма и въ Россii, который давно былъ бы введенъ у насъ совѣтской властью, если бы этому не мешали предатели—меньшевики и с. р. Перевернуть такъ вѣрять иномъ и искоренить всѣ марксистскiя понятiя, обосновавъ своими, выуженными изъ кофейной гущи, благоглупостями погромно-зоологическiя настроенiя Копылова и той банда, которая въ это время провоцировала на улицѣ столкновеніе (см. отчетъ о митингѣ) Семеновка отъ нападенiя перешелъ къ оборонѣ. Защищаясь отъ упрековъ въ заключенiи Брестскаго мира онъ очень громко кричалъ о предательствѣ украинской центральной Рады, въ которую входили меньшевики и эсеры, своимъ предательскимъ поведеніемъ по отношенiю къ сов. власти навязавшіе похабный миръ.

Говорить такія вещи значитъ надѣяться на короткую память слушателей или спекулировать на ихъ неосвѣдомленности, которая при нѣпшней свободѣ печатi дѣла обыкновенное. Семеновка то долженъ знать, что когда Рада заблуждала впередъ и сдѣлала въ своихъ интересахъ тоже, что намѣривались сдѣлать и большевики для укрьпленiя своей власти, то т. Либеръ, представлявшiй въ Радѣ Р. С. Д. Р. П. и Бундъ, рѣзко заклеймилъ политику Рады; А. П. Семеновка долженъ знать, что сепаратный миръ Украины съ Австріей подтвержденъ всеукраинскимъ съѣздомъ Совѣтовъ, большинствомъ изъ большевиковъ и дѣльцовъ с.-ровъ (изъ 1000 чел. 401 большевикъ, 41 лѣво-укр. с.-д. 414 лѣв. с.-р.). (См. „Впередъ“ № 44).

Этотъ большевистскiй съездъ тоже пытался ратифицировать свой миръ съ Австріей въ надеждѣ, что нѣмцы осмелятся и пустятъ ихъ комиссаровъ опять въ Кивѣ для продолженiя дальнѣйшаго разоренiя страны, но нѣмцы предпочли имѣть дѣло съ Петлюрой и надежда украинскіхъ большевиковъ лопнула.

Оправдываясь, А. П. въ чемъ нибудь другомъ: Брестскiй миръ былъ и останется нашимъ позоричемъ; смѣшно глупое коварство, затушевывая въ собственныя сѣтяхъ, смѣшна злобая глупость, обманувшая сама себя... В. Митингъ.

торическимъ примѣромъ, сослался на Голландію, которая будто-бы тоже обогнала всю Европу на 50 лѣтъ раньше другихъ государствъ „водворивъ и себя капиталистическiй строй, хотя экономическія условия въ странѣ еще не достигли нужной степени развитiя“. Всѣ эти абсурды ораторъ приподносилъ за чистую монету, видимо вполнѣ сознательно занимаясь столь беззастѣнчивымъ надувательствомъ слушателей.

Другой „ораторъ“ большевикъ Копыловъ пошелъ еще дальше. Не останавливаясь, конечно, передъ самымъ безпардоннымъ перевертаніемъ фактовъ и рѣчей опонентовъ, онъ увлекаясь перешелъ къ простому площадной ругани, чѣмъ вызвалъ возмущеніе публики, едва не вылившееся въ весьма печальныя формы. Съ трудомъ предѣлатель удавалось иногда удерживать этого „оратора“ въ рамкахъ элементарнаго приличiя. Кончили онъ свою рѣчь порицаніемъ Совѣтскихъ дѣятелей за ихъ мягкое обращеніе съ интеллигенціей. По мнѣнію оратора ее надо „побить“ (дословно).

Успѣха оба большевика не имѣли никакого. Въ концѣ митинга розогрѣла непритыный инцидентъ. Часть публики, не могшей вмѣститься въ самомъ зданiи, устроила митингъ на улицѣ у дверей Дома Просвѣщенiя.

Прiбѣжавшіе стражники (видимо красногвардейцы) стали разгонять митингъ, навѣзая лошади на толпу, угрожая обнаженными шапками толка и т. п. Столкновеніе удалось вскорѣ ликвидировать.

Часть публики, находившаяся въ самомъ зданiи, вынесла по этому поводу резолюцію протеста: (Почти единогласно, только 6 г. противъ изъ 600 ч.). Считаю, что митингъ образовавшiйся около Дома Просвѣщенiя за недостаткомъ мѣста внутри зданiя не представлялъ изъ себя ничего угрожающаго общественной безопасности и что граждане Россii имѣютъ право на свободное обсужденіе политическiхъ вопросовъ, какъ въ закрытомъ помѣщенiи, такъ равно и подъ открытымъ небомъ. Мы собравшіеся на митингъ въ Домѣ Просвѣщенiя горячо протестуемъ противъ попытокъ разгона митинга, конной и пѣшей стражей, прибѣгнувшей къ тому-же къ пріемамъ царскіхъ временъ, къ врѣзыванью въ толпу и топтанью лошадьми, угрозами шапками и т. п. Мы находимъ, что самое появленіе стражи на митингѣ ничѣмъ не вызывалось и явилось слѣдствіемъ недопустимаго въ свободной странѣ усмотрѣнiя прiдержавшей власти, и могло привести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ.

Митингъ закончился въ 11^{1/2} час. вечера.

Сборъ на благоустройство

Красноярскаго городскаго Владбича. Въ родительскiй день Кладбищенской администраціи будетъ произведенъ однодневный сборъ на самомъ Кладбищѣ на проведеніе водопровода, необходимаго для поквнки садовъ и цѣвтовъ на могилкахъ и на древо-насажденіе.

Енисейскiй Губернскiй Комитетъ

Р. С.-Д. Р. П. (соединенной).

